

Отже, розглянувши проблему умов праці та побуту, доходимо таких результатів. По – перше, вивченням проблеми умов праці та побуту робітничого класу радянські історики почали займатись ще у 20-х роках ХХ ст., але в цей період дослідники вивчали не стільки самі умови скільки історію формування робітників, як окремого прошарку. По – друге, в 50-х роках ХХ ст. було розпочато дослідження історії становлення різних галузей промисловості країни, а саме вугільної та металургійної в Донецькому басейні, тепер в аспекті вивчення історії виробництва звертають увагу і на умови праці та життя пролетарів. І тільки, у 60–70-х роках ХХ ст. з'являються роботи, в яких об'єктом вивчення є вже безпосередньо умови побуту та праці робітників.

К вопросу о характере поздневизантийских церквей Херсона

Александра Шевцова

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: sashashevtsova@mail.ru

В конце X в. начале XI в. многие из храмов – кафоликонов византийского Херсона оказались разрушены. В течение длительного времени эта катастрофа связывалась исследователями с походом князя Владимира. В 80-х гг. XX в. появилась версия о разрушительном землетрясении, обратившем в руины некогда величественные постройки. Эта точка зрения была обоснована А. И. Романчук и С. Б. Сорочаном. Весомые доказательства в пользу данной теории приводит В. В. Хапаев.

Большинство из разрушенных храмов в течение длительного срока находились в запустении. Лишь в конце XI в. на месте этих построек начинают возводить новые. Вместо обширных базилик – кафоликонов возводят гораздо более скромные храмы, значительно уступавшие по размерам своим предшественникам. Нельзя не отметить, что уцелевшие из раннесредневековых базилик продолжают функционировать, однако все большую роль в религиозной жизни города занимают малые, квартальные культовые сооружения.

Вслед за К. К. Косцюшко – Валюжиничем литературе надолго укоренилось мнение о том, что квартальные храмы являлись часовнями – культовыми сооружениями, где совершались молебны, панихиды, но не могла отправляться Божественная литургия. Однако, при анализе исследованных зданий, становится очевидным несоответствие подобного определения. Архитектурные особенности сооружений позволяют утверждать, что это скорее церкви, имеющие все необходимые литургические атрибуты – апсиды, алтари и, в некоторых случаях, сохранившиеся следы престолов. Подобные малые церкви, были призваны реализовать религиозные потребности жителей квартала – нескольких семей, проживавших в конкретной районе. Так, наиболее ярким примером, в ряду открытых храмов может служить церковь, открытая в 2002 г. силами Україно-итало-американской экспедиции под руководством Л. В. Седиковой и П. Артура на участке главной улицы в районе водохранилища.

Церковь имела апсиду и алтарь, а под полом содержала три могилы, в которых находились многослойные погребения жителей кварталов, трех

семей, о чем свидетельствуют результаты антропологического исследования остонов. Аналогичную конструкцию имело множество других квартальных церквей, широко известных в Херсоне.

Таким образом, можно отметить, что возводимые в конце XI в. квартальные церкви во многом заменили разрушенные землетрясением ранневизантийские монументальные храмы. Весьма скромные размеры этих построек красноречиво свидетельствуют о том, что они были рассчитаны на присутствие во время службы всего нескольких семей, вероятно, жителей квартала. Таким образом, духовная жизнь херсонеситов, становилась камерной, проходила в таких храмах от рождения до смерти. Здесь крестили детей, совершали требы, венчали, служили литургии, а после смерти, отпевали и хоронили в семейных многоярусных усыпальницах, расположенных, как правило, под полом, а в последствии, поминали на литургии. Отдельные сохранившиеся крупные церковные комплексы существовали параллельно, но, вероятно, собирали горожан лишь по наиболее значительным церковным праздникам.

К вопросу об изучении римского митраизма в отечественном антиковедении

Максим Шенцов

Белгородский государственный университет

E-mail: serapis@list.ru